Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

СРОКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2016. 470. ВКР

Руководитель работы,
доктор. юрид. наук, профессор
_____ Светлана Михайловна Даровских
_____2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-470
_____ Ульяна Андреевна Копьева
_____2020 г.

Нормоконтролер
ассистент кафедры
_____Виталина Викторовна Гончаренко
_____2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….....6

ГЛАВА 1 СРОКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ

1.1. Понятие сроков в уголовном процессе и их значение в современной системе уголовного судопроизводства.……12

1.2. Виды сроков в уголовном процессе и их краткая характеристика……..23

1.3. Правовая регламентация сроков в уголовном судопроизводстве…….33

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СРОКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Правовая характеристика сроков в уголовном судопроизводстве ……...45

2.2. Практические особенности, связанные с соблюдением отдельных сроков в уголовном судопроизводстве……55

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….67

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК…….72

ВВЕДЕНИЕ

В современном, постоянно изменяющемся и совершенствующемся мире, каждое действие субъекта тех или иных общественных отношений подчинено определенным временным рамкам. Сегодня это условие является важным и неотъемлемым элементом существования и развития: конкретного человека, когда речь идет, к примеру, о начале или окончании его рабочего времени, общественного объединения, когда речь идет о сроке исполнения им полномочий, или государственного образования, когда речь идет о предоставлении государственной услуги или реализации государственных полномочий.

Не является исключением и сфера уголовно-процессуальных отношений. В соответствии с положениямич.1 ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее УПК РФ), уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок[1].

Указанным положением законодатель как бы намекает, что в современной системе уголовного судопроизводства любое превышение нормального, адекватного рассматриваемой ситуации промежутка времени, необходимого для установления тех или иных обстоятельств уголовного судопроизводства, проведения мероприятий предварительного расследования или иных элементов уголовного процесса, является неразумным, недопустимым, неправомерным.

И в действительности, если бы уголовное судопроизводство, скажем по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести велось бы дольше чем предусмотренные нормами материального уголовного права

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2019) / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 // (дата обращения – 20.01.2020г.).

сроки давности, то это создало бы угрозу необоснованного ухода от уголовной ответственности и от правосудия, чем нарушило бы принципы ведения уголовного судопроизводства, принципы уголовной ответственности.

В ином случае, когда, скажем, обстоятельства совершения того или иного преступления подвергаются большому общественному обсуждению, или, когда обстоятельства преступления остаются невыясненными по различным причинам – срок уголовного судопроизводства с учетом положений ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63 (далее УК РФ) не может обеспечить всестороннего и полного проведения расследования.

Примером такого срока может выступить преступление, совершенное в отношении царской семьи в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, сроки исковой давности которого давно завершились, однако, цели уголовного судопроизводства до сих пор не достигнуты, и именно из-за этого, уголовное дело несколько раз возбуждалось и прекращалось, и в настоящее время продолжает рассматриваться, а последним следственным действием является проведение 23 сентября 2015 года эксгумации останков царской семьи[1].

Приведенныйпримерпомогает понять, что срок уголовного судопроизводства – а это, наверное, самый важный срок в уголовном процессе.

В любом случае, указанный примерговорят об актуальности указанной темы для изучения и практической важности ее для отдельного лица, общества и государства в целом.

Особенно актуальной рассматриваемая нами тема становится после осуществления Президентом Российской Федерации ежегодного Послания Федеральному Собранию в 2020 году. В числе прочего В.В. Путиным было

---

[1]Камакин А.С. «Пришлось кое-кого дострелить»: как Верховный суд реабилитировал убийц царской семьи // Официальный сайт новостей Московский Комсомолец. Официальный текст [электронный ресурс] URL: https://www.mk.ru. (дата обращения – 16.11.2019.).

указано на приоритет Конституции Российской Федерации перед правовыми нормами международного характера[1].

Между тем принцип разумности уголовного судопроизводства, наиболее важного срока в уголовном процессе, был интегрирован в российскую систему права из международного законодательства. Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 года в г. Риме) закреплено право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статьи 6)[2].

В практике Европейского Суда по правам человека неоднократновыносились решения в которых указывалось на затягивание сроков уголовного судопроизводства со стороны властей[3].

Учитывая мнение ряда ученых, в числе которых А.А. Тришева, полагающая, что введение в уголовный процесс нового принципа обязывало законодателя пересмотреть нормы и институты кодекса с целью приведения их в соответствие с новым принципом, однако, считающая, что сделано это до сих пор так и не было[4]; или О.А. Снежко, отмечающая, что если причина нарушения требований международного законодательства в отношении разумного срока заключается в несоответствии национального закона указанным требованиям, то конкретные положения национального

---

[1] Официальный сайт Президента Российской Федерации. Официальный текст. [электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru. (дата обращения – 18.01.2020.).

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) / Справочно-правовая система КонсультантПлюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения – 12.11.2019г.);

[3] Пилотное Постановление Европейского Суда от 15 января 2009. по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)» (Burdov v. Russia), жалоба № 33509/04, а также 255 постановлений Европейского Суда, входящих в группу дел «Тимофеев» (Timofeyev), //URL: http://europeancourt.ru. (дата обращения 20.11.2019).

[4] Тришева А.А. Возращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства / А.А. Тришева // Законность. 2011. № 5. С.61.

законодательства необходимо привести в соответствие с международными положениями[1].

В любом случае, актуальность и практическая важность темы в свете последних событий в государстве – неоспорима.

Работы, посвященные указанной темев уголовном процессе, занимают значимое место в отечественной и зарубежной правовой науке. Так, в частности, указанным проблемам уделялось определенное внимание в трудах таких ученых-юристов, как и некоторых других.

Однако, изучив юридическую литературу, мы пришли к выводу, что некоторые вопросы, связанные с классификацией отдельных сроков слабо изучены учеными.

Скорее всего, это связано с относительной новизной такого понятия в теории уголовного процесса как «разумный срок» уголовного судопроизводства.

Во исполнение пробела теоретической науки нами предложено новое основание для классификации сроков по групповому признаку относимости к той или иной стадии (этапу) уголовного судопроизводства.

В ходе исследования мы провели анализ правоприменительной практики, связанной с порядком подсчета сроков, особенностями денежной компенсации за нарушения сроков, изучили возможности затягивания уголовного судопроизводства как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Основная цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа действующего законодательства, правоприменительной практики определить проблемы, возникающие в отношении сроков в уголовном судопроизводстве, и выделить особенности правового регулирования отдельных сроков.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

---

[1]Снежко О.А. Дефекты российского правосудия в решениях Европейского Суда по правам человека / О.А. Снежко // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 19. С.61.

- изучение понятия сроков в уголовном процессе и их значение в современной системе уголовного судопроизводства, в рамках которой мы определим генезис развития науки в выбранной теме, дадим определение срокам и рассмотрим их значение в системе уголовно-процессуальных отношений;

- определениевидов сроков в уголовном процессе и их краткойуголовно-процессуальной характеристики, в рамках которой мы рассмотрим основные классификации сроков в уголовном процессе;

- изучение правовой регламентации сроков в уголовном судопроизводстве, в рамках которой мы рассмотрим источники уголовно-процессуальных сроков, а также основные принципы сроков в уголовном процессе, такие как разумность, своевременность и быстрота;

- формирование правовой характеристики наиболее важных сроков в уголовном судопроизводствес учетом правоприменительной практики;

- исследование практических особенностей, связанных с соблюдением отдельных сроков в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе являются уголовно-процессуальные отношения в отношении сроков уголовного судопроизводства.

Предмет исследования – нормативная правовая регламентация порядка назначения, изменения, продления, применения сроков в уголовном судопроизводстве.

При написании настоящей работы автор руководствовался частными научными методами исследования, такими как историко-правовой, системно-структурный, социально-правовой, сравнительно-правовой, статистический, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

В процессе проведенного в выпускной квалификационной работе исследования выявлены проблемы, связанные с реализацией отдельных видов сроков в уголовном судопроизводстве.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в совокупности пять параграфов, заключения и библиографического списка.

1 СРОКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ

1.1 Понятие сроков в уголовном процессе и их значение в современной системе уголовного судопроизводства

Существующая система уголовного судопроизводства включает в себя огромное количество различного рода сроков, начиная от рассмотренного нами разумного срока, определяемого периодом времени, и заканчивая сроком, исчисляемом часами и даже минутами (например, п.1 ч.3 ст. 166 УПК РФ или ч.1 ст. 191 УПК РФ).

Однако, так было не всегда. Генезис сроков, встречаемых в уголовном процессе на протяжении его появления и развития, формировался с разной степенью эффективности под влиянием внешних и внутренних факторов, оказываемых на него.

В период зарождения уголовного судопроизводства сроки касались только времени проведения самого уголовного процесса, и не были такими строгими, как сейчас.

Но, тем не менее, уже в 1497 г. судебник предусматривал ряд процессуальных гарантий, обеспечивающих оперативное рассмотрение дел. Так, например, на лицо, виновное в затягивании судопроизводства, возлагалась обязанность возместить понесенные в связи с этим убытки (ст. 32)[1].

Наряду с этим, документ предполагал возможность продление срока уголовного делопроизводства по инициативе стороны. Так, согласно ст. 26 Судебника разбирательство дела могло быть отложено по инициативе одной из сторон только при условии внесения ею соответствующей платы: «А от срочных от подписи дьяку имать от срочные по две денги. А от отписных срочных дьяку имати от подписи с рубля по три денги. А подьячим имати от писма с рубля по две денги. А коли ищея или ответчик оба вместе хотят срок отписати, и они платят оба по половинам от подписи и от писма, а

[1] Строев М.П.,. Калайдовичев К. Ф / Судебник Ивана. 1819. С.126.

неделщику хожоное. А который ищея или ответчик к сроку не поедет, а пошлет срока отписывать, и тому все платить одному от срочных от обеих, да и хоженое. А срочные дьяком держати у себя»[1].

Данные меры в некоторой степени гарантировали рассмотрение дела в установленные сроки, поскольку мотивировали стороны и свидетелей к их соблюдению.

Следующим этапом развития сроков в уголовном процессе можно назвать принятие в 1649 г. Соборного Уложения, ст. 24 главы X которого содержала адресованные суду требования о скорейшем рассмотрении поступающих дел: «А будет которой судья не учнет ездить в приказ своим упрямъством, не хотя в том приказе быть, кроме отеческих дел, и не для болезни, и не для иного какова нужнаго недосугу, и не будет его в приказе многие дни, и тому судье за его вину учинить наказанье, что государь укажет, и велеть ему быть у государева дела, и всякие судныя дела вершить безволокитно, чтобы за судьею и за всяким приказным человеком ни в котором приказе ни каким людем лишние волокиты и проести не было»[2].

Таким образом, по Уложению плата за отложение слушания дела уже не взималась, а ответчик нес ответственность лишь в случае трехкратного неисполнения обязанности явиться в суд.

Позднее, в период правления Петра I, положения, обеспечивающие быстроту судебного разбирательства, вновь подверглись серьезному реформированию.

Так, в главе 4 Генерального регламента 1720 г. впервые были закреплены предельные сроки судопроизводства: «…челобитчиковы всякие дела по выправкам вершить по реэстру без всякого мотчания как возможно, а далее шти месяцев, как о том именным его величества указом повелено

---

[1] Судебник Ивана 3. Музей историй российских реформ имени П.А. Столыпина. Официальный текст [электронный ресурс] URL: http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13625 (дата обращения – 14.11.2019.).

[2] Соборное уложение от 29 января 1649. / Справочно-правовая система Гарант [электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru. (дата обращения – 21.11.2019.).

декабря 8 дня 1714 года, отнюдь не продолжать под наказанием. Ежели далее сего положенного срока, кто без законной причины волочить станет, то наказан будет за каждый день по 30 рублей, ежели убытки от того кому не учинилось; а ежели убыток учинился, то оной в двое доправить в первой и другой раз, а в третий, яко преслушатель указа, наказан быть имеет»[1].

В то же время существовали и иные меры, направленные на сокращение сроков рассмотрения дел. В частности, п. 5 главы III второй части процесса Краткого изображения процессов или судебных тяжеб 1715 г. устанавливалась ответственность свидетелей за уклонение от явки в суд: «Кто к свидетельству призван будет, тому не надлежит от того отрицаться. А ежели свидетельство добром принесть не похошет, то может от судьи к тому принужден и наказан быть, понеже, как выше сего помянуто, чин свидетеля есть 20 чин явный, а от явного чину никто не может отрицаться, под наказанием»[2].

После Петра I в отдельных актах императорской власти вопросы ускорения уголовного судопроизводства прослеживались в незначительной степени. Так, Анна Иоанновна в Указе от 1 июня 1730 г. предписывала Сенату следить за тем, «чтобы всякие дела с лучшим основанием и благоугодным правосудием безволокитно и безостановки решаемы были…», императрица Анна Леопольдовна в указе от 12 ноября 1740 г. указывала на то, что в судах «через долго прошедшия времена и годы решения не чинится», и напоминала Сенату, «яко главному департаменту», «о правосудии и скорейшем решении всех дел, не взирая на лица сильных и

---

[1] Емышева Е.М. Генеральный Регламент 1720 года как опыт создания организационного документа // История и архивы. 2008. №8. [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 21.11.2019).

[2] Григорьев О.В. Артикул воинский и "краткое изображение процессов и судебных тяжеб" как основа отправления правосудия в русской армии в XVIII в // ИСОМ. 2018. №1. [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 21.11.2019).

никому не маня и не посягая, но усматривая единой Богу и Нам приятной справедливости»[1].

Указ Екатерины II от 10 февраля 1763 г. «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству» начинался со слов: «Известно НАМ, сколь великое число от нескораго решения дел, что происходит большею частию от несыску оговорных и по другим разным околичностям, во всем НАШЕМ государстве содержится в острогах, в тюрьмах и в протчих местах под караулом разнаго звания колодников…»что свидетельствовало о важности соблюдения сроков в уголовном судопроизводстве[2].

Именно с этого момента в генезисе сроков уголовного процесса появляется новый срок – срок заключения под стражу. В п. 1 этого Указа императрица велела: «Всех поиманных воров и разбойников в тюрьмах и острогах под караулом более месяца не держать, и для того об оных и дела решить непременно, считая от дня приводу таковых в судебное место в месяц… и дело обо всех решить, как выше упомянуто, в месяц, включая в тот же месячный срок и пытки, есть ли б по делу оныя произвесть надлежало в силе законов… и не отлагая отнюдь далее того времени, хотя б оговорные и не сысканы были»[3].

Стоит также отметить, что для того, чтобы пресечь судебную волокиту, Екатерина учредила специальную экспедицию при Сенате, которая должна была следить за соблюдением сроков предварительного заключения.

Данные категории времени были сохранены и в Своде законов уголовных 1832 г., наряду с ними появляется время проведения некоторых следственных действий, в первую очередь допроса. Статься 952 документа

---

[1] Черникова Т.В. Документы канцелярии Тайных розыскных дел времён Анны Иоанновны // ЛиТ. Исторический альманах. 2018. №11. [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 23.11.2019).

[2] Волынец К.В. Исторические предпосылки появления положения о разумном сроке уголовного судопроизводства в российском праве // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №3 (5). [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 24.1.2019).

[3] URL: https://cyberleninka.ru

предусматривала: «Людей, состоящих в службе или при казенных работах, требовать к допросу в такое время, в которое они свободны от должностей и работ. Если же время не терпит, то немедленно, но во всех случаях требовать их не иначе, как посредством их Начальств»[1].

Новая эпоха развития законодательства, связанного со сроками в уголовном судопроизводстве приходится напериодСССР.

Так, в Постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15 февраля 1923 года «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР» имелось достаточно много положений о сроках в уголовном процессе, касающихся тех или иных аспектов уголовного судопроизводства[2].

Например, в п.4 ст. 4 уголовное преступление подлежало прекращению «за истечением давности», согласно ст.30, «Дело может быть передано из одного суда в другой такой же суд, только в том случае, когда такой передачей может быть достигнуто более беспристрастное и более скорое и при том более полное рассмотрение дела», на основании ст.105 «Производство дознания не может продолжаться долее месяца»[3].

В данном документе сроки выделаются в отдельную, VI Главу, которая предусматривает порядок определения момента окончания и начала течения того или иного срока. Например, согласно ст. 82:«Сроки исчисляются часами, сутками и месяцами. При исчислении сроков не принимается в расчет тот час и день, которым начинается течение сроков», согласно ст. 83: «При исчислении срока сутками, срок оканчивается в 12 часов ночи последних суток; если-же действие должно быть произведено в суде или у

---

[1]Горожанкина Д. В. Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832. Как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13 (68). [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 26.11.2019).

[2]Кодинцев А.Я., Шкаревский Д.Н. Органы специальной юстиции советского государства как инструмент защиты власти // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. №59. [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 27.11.2019).

[3] URL: https://cyberleninka.ru.

следователя, то срок оканчивается в момент окончания занятий в камере суда или следователя, но не ранее 4 часов дня последних суток»[1].

Указанный документ продолжает совершенствоваться и изменяться вплоть до принятия 27 октября 1960 г. УПК РСФСР, который был введен в действие с 1 января 1961 г.

В нем, наряду с имеющимися ранее сроками начали появляться новые временные рамки, например, согласно п.15 ст.34 под ночным временем стал пониматься промежуток с 22 до 6 часов по местному времени. Появляется и конкретизируется срок хранения вещественных доказательств[2].

Согласно ст. 84 документа: «Вещественные доказательства хранятся до вступления приговора в законную силу или до истечения срока на обжалование постановления или определения о прекращении дела. В тех случаях, когда спор о праве на вещь подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественные доказательства хранятся до вступления в законную силу решения суда»[3].

Позже в документ вносились изменения и дополнения, касающиеся сроков уголовного судопроизводства, например, с участием присяжных заседателей в 1991 году.

В конечном счете, новым периодом развития уголовного судопроизводства стало принятие УПК РФ в действующей редакции, которое так же дополняется и развивается по сей день.

Например, в 2016 году в УПК РФ внесена ст. 81.1 «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики», согласно положений которой

---

[1] Постановление ВЦИК от 15.02.1923 "Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения – 28.11.2019.).

[2] Мельник, Э. П. Историческое развитие процессуальных форм судопроизводства по законодательству царской России и России советского периода // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №1 (19). URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 18.12.2019).

[3] URL: https://cyberle№i№ka.ru

«Постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов, указанных в части первой настоящей статьи, выносится в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия»[1].

Понятие срока в современной системе уголовного судопроизводства не является нормативно-правовой категорией, потому, как напрямую не содержится в УПК РФ.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусмотрены лишь нормы, содержащие указания на сроки, в течение которых суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны произвести конкретные действия или принять решения.

Поэтому, определение срока уголовного судопроизводства следует искать в трудах ученых в области уголовного процесса.

В юридической литературе были попытки определить правовую природу установленных законом общих процессуальных сроков, их место и специфику в системе процессуальных гарантий.

Большинство ученых, в числе которыхА.Ю. Смолин, Т.Л. Корепанова и другие указывают на очевидность того, что процессуальные сроки пронизывают всю деятельность участников уголовного процесса[2].

Т. Л. Корепанова отмечает, что в уголовном процессе «сроки с присущей им процессуальной природой являются моментом или периодом, в рамках которого возникают, развиваются или прекращаются уголовно-процессуальные правоотношения»[3].

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2019) / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения – 20.01.2020.).

[2]Смолин А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии / А.Ю. Смолин // Российский следователь. 2010. № 19.

[3] Корепанова Т. Л. Виды процессуальных сроков и особенности их правового регулирования в российском уголовно-процессуальном законодательстве: лекция. Домодедово, 2000. С. 4.

Фойницкий И.Я. и некоторые другие ученые утверждают, что имеет смысл рассматривать срок в уголовном процессе в узком уголовно-процессуальном и широком общеюридическом смысле[1].

При этом, в широком смысле в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой понятие «срок» имеет 3 значения: а) определенный промежуток времени; б) момент наступления, исполнения чего-нибудь; в) тюремное заключение определенной продолжительности по приговору суда[2].

В узком смысле под сроком в уголовном процессе И. Я. Фойницкий понимал «промежуток времени, в течение которого должно быть выполнено процессуальное действие»[3].

Своеобразное по нашему мнению определение процессуальных сроков предлагает А. П. Гуляев, которыйрассматривает срок в уголовном процессе в качестве «установленной в уголовно-процессуальном законе разновидности процессуальных гарантий, заключающихся в ограничении времени для выполнения тех или иных процессуальных действий»[4].

По нашему мнению, некоторые сроки, безусловно, можно рассматривать как гарантии, поскольку часть из них обуславливает реализацию прав того или иного субъекта уголовно-процессуальных отношений. Например, ограниченность срока заключения под стражу является гарантией лица на конституционное право неприкосновенности личности и так далее.

В то же время, например, разумный срок уголовного судопроизводства не может выступать в качестве гарантии защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений или защиты личности от

---

[1] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Спб., 1899. 23. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – 4-е изд. испр. и перераб. М., 1962. С.62

[2] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. − 4-е изд., доп. − Москва: Азбуковник, 2000. С.940.

[3] Фойницкий И.Я. Указ.соч.С.61.

[4] Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / А.П. Гуляев. М., 1976. С.46.

незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Из приведенных понятий, по моему мнению, целесообразно выделить признаки, присущие уголовно-процессуальным срокам:

1) срок устанавливается УПК РФ, иными законами, подзаконными актами или правоприменительным актом должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело;

2) уголовно-процессуальный срок – это определенный промежуток времени, момент наступления чего-либо, который можно считать началом или окончанием исчисления времени, предназначенного для производства того или иного процессуального действия или наступление значимого уголовно-процессуального события;

3) уголовно-процессуальный срок – это специфическая область общественных отношений, где он применяется и характеризуется своевременным выполнением конкретного процессуального действия.

В кругах ученых в области уголовного процесса нет единства мнений относительно значения процессуальных сроков.

По мысли И. Я. Фойницкого,следует различать сроки процессуального характера и сроки делопроизводственного характера. Ученый утверждает, что «важное значение имеют сроки, которыми предполагается выполнение какого-либо действия стороной уголовного процесса – таким срокам может быть присвоено название процессуальных, в отличие от делопроизводственных - не оказывающих крупного влияния на сам ход процесса»[1].

По мнению Р. Х. Якупова, значение процессуальных сроков заключается в их обязательном соблюдении, что является вполне

[1] Фойницкий И.Я. Указ. соч. С.61.

достаточным для осуществления субъективных прав и юридических обязанностей участников уголовного процесса[1].

«Ничто так отрицательно не сказывается на результативности уголовного процесса», – писал Р. Х. Якупов, – «как медлительность и волокита»[2].

В. П. Божьев пишет: «Во всех случаях предназначение процессуальных сроков одинаково – обеспечить своевременность и быстроту действий субъектов уголовного процесса в целях скорейшего завершения производства по уголовному делу»[3].

С точки зрения М. С. Строговича, значение процессуального срока заключается в его соблюдении, так как это необходимое условие для того, чтобы соответствующее процессуальное действие имело юридический эффект[4].

По нашему мнению, особое значение самих сроков и их соблюдения в уголовном процессе проявляется в практической деятельности правоприменителей и (или) иных участников уголовного процесса, права и свободы (в том числе и конституционные), а так же полномочия которых нарушаются одновременно с нарушением срока. В результате такого нарушения ставятся под угрозу цели уголовного судопроизводства, цели назначения наказания.

К примеру, в случае, если следователь нарушит (в данном случае превысит) принципиально важный срок задержания лица, и вовремя не изберет меру пресечения в виде содержания под стражей (при наличии оснований), то следовательрискует,что лицо будет продолжать свой

---

[1] Якупов Р.Х. Процессуальные сроки в советском уголовном судопроизводстве (в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования) [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук (№ 12.715) / Высш. школа МВД СССР. - Москва: [б. и.], 1972. С. 14.

[2] Там же.С.15.

[3]Божьев В. П. и др. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 8-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк. 2016. С.318.

[4]Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1970. С.67.

преступный замысел, или уничтожая доказательства, или воздействуя на свидетелей. Все это противоречит принципам, назначению уголовного судопроизводства и, в конечном счете, ставит под сомнение эффективность деятельности органов государственной власти, создавая вакуум в обществе и порождая беспредел.

В качестве вывода следует отметить, что появление сроков в уголовном процессе обуславливалось необходимостью совершенствования общественных отношений в сфере государственного регулирования процесса пресечения и расследования преступной деятельности.

При этом, началом генезиса сроков в уголовном процессе следует признать 15 век.

Изначально срок в уголовном процессе касался только лишь срока самого уголовного разбирательства, а государственные деятели стремились к его сокращению.

Позже, а особенно во времена Советской власти, в уголовном процессе стали появляться иные сроки, например, сроки хранения доказательств, сроки содержания под стражей и так далее.

К моменту принятия в законную силу действующего ныне УПК РФ в правоприменительной практике было сформировано достаточное количество законодательных регулирований сроков – что сформировало плацдарм для формирования положений УПК РФ о сроках.

В то же время, сроки в уголовном процессе по сей день дополняются и развиваются.

Например, в 2016 году в УПК РФ внесена ст. 81.1 «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики», согласно положениям которой «Постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов, указанных в части первой настоящей статьи, выносится в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия».

Понятие сроков не сформировано действующим законодательством и является категорией научной и профессиональной юридической литературы. Наиболее верный подход к формированию понятия срока позволяет рассматривать его в широком и узком смысле.

Что касается значения сроков в уголовном процессе, то его сложно переоценить, поскольку нарушение сроков или злоупотребление сроками в уголовном процессе ставит под угрозу принципы уголовного судопроизводства.

1.2 Виды сроков в уголовном процессе и их краткая характеристика

Любое действие правоприменителя в уголовном процессе подчинено определенным рамкам, будь то место, состав или последовательность осуществления тех или иных мероприятий в рамках следственного действия или деятельности правоприменителя в качестве реакции, например, на сообщение о преступлении, применения мер обеспечения уголовного судопроизводства. Не является исключением и соблюдение временных рамок указанных действий.

В уголовном судопроизводстве и в науке уголовного процесса существует несколько классификаций сроков по различным основаниям их деления.

Первая классификация, предложенная И. Я. Фойницким, была озвучена в предыдущем параграфе. По мнению ученого, сроки разделаются на важные процессуальные, то есть, имеющие фундаментальное значение для рассматриваемого уголовного дела и делопроизводственные – не влияющие на положение участников уголовного процесса[1].

Исходя из данной классификации, следует выделить наиболее важные сроки и охарактеризовать их.

---

[1] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Спб., 1899. 23. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – 4-е изд. испр. и перераб. М., 1962. С.62.

Первым и самым важным сроком в уголовном процессе является срок самого уголовного судопроизводства.

Как было сказано ранее, в соответствии с ч.1 ст. 6.1 УПК РФ, срок уголовного судопроизводства должен быть разумным.

Мы прекрасно понимаем, что такая довольно размытая и не конкретная формулировка, принятая Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»« не могла не породить множество вопросов как со стороны правоприменителей, так и со стороны иных участников уголовного судопроизводства[1].

Что означает разумный срок? Разумный для кого? В уголовном процессе, как мы знаем, главенствует принцип состязательности сторон, по логике которого, когда одна сторона представляет большую часть доказательств, аргументирует свою позицию, иначе говоря, лучшим образом представляет свои интересы – то она, как принято говорить в правоприменительной практике, выигрывает, а другая сторона – проигрывает.

Это означает, что когда одной стороне выгодно увеличить срок уголовного судопроизводства – то другая сторона стремится наоборот, сократить его.

Причины этого могут быть разные. Сторона защиты может сознательно затягивать уголовный процесс, чтобы достигнуть сроков давности уголовной ответственности. Или стороны обвинения может затягивать уголовный

---

[1] Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»» / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения – 02.12.2019.).

процесс для того, чтобы получить дополнительные доказательства причастности лица к преступлению, к иным преступлениям и так далее.

Б.Я Гаврилов по этому поводу очень содержательно говорил: «Разумность срока уголовного судопроизводства должна оставаться фундаментальной и неприкосновенной, то есть категорией, не зависящей от воли всех участников уголовного процесса»[1].

Мы согласны с мнением ученого, и полагаем, что разумность – это компромисс интересов всех участников уголовного процесса.

Когда сторона обвинения будет затягивать уголовный процесс, защитники, получающие материальную выгоду от своего участия в деле, так же будут стремиться участвовать как можно дольше, илисторона защиты будет настаиватьпоскорее рассмотреть уголовное дело, свидетели и потерпевшие так же будут хотеть побыстрее пережить и забыть этот жизненный эпизод– разумный срок уголовного судопроизводства позволит всем участникам уголовного процесса получить необходимую выгоду в равной степени.

Определение разумности срока уголовного судопроизводства – довольно сложная категория уголовного процесса. Это подтверждают и положения Постановления Пленума ВС от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»(далее Постановление Пленума ВС)[2].

---

[1] Гаврилов, Б.Я. О соотношении процессуальных сроков в досудебном производстве и разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №3 (36). [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 12.12.2019).

[2]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения – 08.12.2019г.).

В соответствии с п.40 данного документа,существо разумного срокаопределяется «с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, эффективности и достаточности действий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора, предпринимаемых в целях осуществления уголовного преследования, а также действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта».

При этом, в соответствии с положениями п. 42 Постановления Пленума ВС, при оценке правовой и фактической сложности дела надлежит принимать во внимание обстоятельства, затрудняющие рассмотрение дела, число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, объем предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, а также необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству.

Поскольку соблюдение разумного срока – довольно философская категорий уголовного процесса, доказать, что разумный срок уголовного судопроизводства был превышен – становится проблематично.Это подтверждает судебная и правоприменительная практика по уголовным делам. Реальные решения, при которых суд признает затягивание уголовного процесса, кем бы то ни было из числа его участников встречается крайне редко. И к этому мы вернемся при решении задач исследования в рамках второй главы работы.

Ситуация с длительностью разумного срока уголовного судопроизводства слегка прояснилась с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ в соответствии с ч. 7 ст. 3 которого«в случае установления подозреваемого или обвиняемого заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации»[1].

Таким образом, указанный срок – 4 года большинство ученых в области уголовного процесса небезосновательно рассматривает как разумный срок уголовного судопроизводства.

Так как несоблюдение разумного срока уголовного судопроизводства автоматически позволяет получить компенсацию в судебном порядке, то с принятием указанного НПА, количество обращений существенно возросло.

Разумный срок, хоть, и, безусловно, наиважнейший срок в уголовном судопроизводстве – не единственный.

В дальнейшем, считаем целесообразным перечислить и классифицировать сроки в уголовном процессе, а также кратко охарактеризовать некоторые из них.

Но прежде чем мы это сделаем – приведем иные основания для классификации сроков уголовного судопроизводства.

---

[1]Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения – 08.12.2019.).

Помимо основного деления на сроки делопроизводственного и процессуального характера В.М. Полухин выделяет деление сроков по правовой регламентации, на сроки, прямо установленные законом, и сроки, которые могут быть установлены по решению суда или должностного лица[1].

В первом случае – сроки, прямо установленные законом строго императивны, а их неисполнение классифицируется как нарушение уголовного закона, со всеми вытекающими отсюда негативными процессуальными последствиями. Во втором же случае, законодатель только лишь устанавливает обязанность или право соответствующего должностного лица определить тот или иной срок.

С точки зрения способов определения сроков (по аналогии с ГК РФ в ст. 190-192 НПА), ученые выделяют процессуальные сроки, определяемые путем указания: на период времени, конкретное событие, которое должно наступить или календарную дату.

Различаются так же процессуальные сроки по правовым последствиям их исчисления:

- сроки осуществления права. То есть, при истечении срока автоматически следует прекращение права. Например, при пропуске 10-суточного срока на обжалование в апелляционном порядке - лицо теряет право на обжалование;

- сроки исполнения обязанностей — истечение срока исполнения обязанности не влечет ее погашения. Обязательное действие должно быть выполнено даже после истечения срока, но в этом случае к лицу, нарушившему срок, применяются санкции[2].

В зависимости от адресата существуют сроки:

---

[1]Полухин В.М. Нормативное закрепление принципа разумного срока уголовного судопроизводства: история вопроса и современность // Теория и практика общественного развития. 2014. №8. [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 14.12.2019).

[2]Мельник Э. П. Историческое развитие процессуальных форм судопроизводства по законодательству царской России и России советского периода // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №1 (19). [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 18.12.2019).

1) установленные законом, которые адресованы государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовный процесс;

2) адресованные другим участникам уголовного судопроизводства;

3) адресованные лицам, не участвующим собственно в уголовном процессе.

В правовой литературе различают также сроки-моменты и сроки-периоды.

Сроки-моменты обычно связаны с наступлением определенного уголовно-процессуального события (события, имеющего уголовно-процессуальное значение).

Например, согласно ст. 173 УПК РФ следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения. Таким образом, момент допроса обвиняемого определяется временем предъявления обвинения.

Сроки-периоды определяются конкретным промежутком (периодом, продолжительностью) времени. Так, например, согласно ст. 46 УПК РФ допрос подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть произведен не позднее 24 часов с момента фактического его задержания[1].

В уголовно-процессуальном кодексе существует огромное количество сроков периодов, которые могут исчисляться годами, месяцами, неделями, сутками, часами и даже минутами.

Примером срока, исчисляемого месяцами можно считать положения ч.1 ст. 162 УПК РФ, в соответствии с которыми предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела или ч.5 ст. 186, в соответствии с которой производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев. Оно прекращается по

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2019) / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения – 20.01.2020г.).

постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу[1].

Примером исчисления срока сутками может служить ч.3 ст. 50 УПК РФ, в соответствии с положениями которой, в случае неявки приглашенного к участию защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Примером времени определяемого в качестве периода, имеющего начало и конец можно считать положения ч.1 ст. 52 УПК РФ, в соответствии с которыми, подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия или ч.5 ст. 81 УПК РФ, в соответствии с которой документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству.

Примером срока, исчисляемого часами можно считать положения ч. 3 ст. 92 УПК РФ, в соответствии с которыми, о произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого или ч.4 ст. 108 УПК РФ, в соответствии с которой постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения

---

[1] Полухин В.М. Нормативное закрепление принципа разумного срока уголовного судопроизводства: история вопроса и современность // Теория и практика общественного развития. 2014. №8. URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 14.05.2020).

заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд[1].

Существуют сроки, отсылающие правоприменителя к иным НПА, регулирующим вопросы гражданско-правового или административного характера, например, в соответствии с ч. 2 ст. 135 УПК РФ, в течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, со дня получения копии документов, указанных в части первой статьи 134 настоящего Кодекса, и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, либо в суд по месту жительства реабилитированного, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений[2].

В заключение, исходя из результатов рассмотрения наиболее важных сроков в уголовном процессе, а также отсутствием похожей классификации в юридической литературе, хочется сделать следующий вывод.

Сроки в уголовном судопроизводстве целесообразно рассматривать так же, классифицировав их по принципу зависимости друг от друга. При этом

---

[1]Полухин В.М. Нормативное закрепление принципа разумного срока уголовного судопроизводства: история вопроса и современность // Теория и практика общественного развития. 2014. №8. URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 14.05.2020).

[2]Гаврилов Б.Я. О соотношении процессуальных сроков в досудебном производстве и разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №3 (36). URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 12.12.2020).

зависимость может быть не только последовательная, как было указано выше, при которой один срок начинает свое течение только после того, как предыдущий окончился, но и групповая.

К примеру, разумный срок уголовного судопроизводства – это период времени, содержащий в себе и иные сроки, которые его дополняют и от течения которых, в конечном счете, зависит его эффективность. Например, срок предварительного расследования в форме следствия или дознания. В свою очередь, срок предварительного расследования включает в себя срок задержания, срок избрания меры пресечения или применения меры принуждения, сроки, связанные с проведением отдельных следственных действий. В свою очередь, как мы выяснили, в течение срока задержания возникают новые сроки, такие как срок уведомления о задержании лица, срок телефонного разговора, или срок составления протокола и так далее.

В конечном счете, эта нелинейная зависимость формирует своевременность и быстроту, к примеру, мер принуждения, предварительного расследования, и, в конечном счете, разумность срока уголовного судопроизводства.

Но вопрос, влияет ли, например, нарушение срока составления протокола задержания на разумность срока уголовного судопроизводства в правоприменительной и юридической практике остается открытым.

1.3 Правовая регламентация сроков в уголовном судопроизводстве

Все сроки уголовного судопроизводства устанавливаются законом. Выбор конкретного периода времени может быть, как мы выяснили ранее, делегирован законодателю напрямую, например, срок обжалования решения суда первой инстанции, либо предоставлен для выбора правоприменителю, например, срок применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Несмотря на это, УПК РФ – не единственный источник права в формировании сроков в уголовном судопроизводстве.

К примеру, в вопросах организации деятельности присяжных заседателей в 2004 года на федеральном уровне был принят Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 года № 113-ФЗ[1].

В соответствии с ч.1 ст.5 указанного НПА, при формировании списков присяжных заседателей председатели верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, автономной области, автономного округа не позднее чем за три месяца до истечения срока полномочий кандидатов в присяжные заседатели вносят в высший исполнительный орган государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации представления о необходимом для работы соответствующих судов числе кандидатов в присяжные заседатели (императивный срок).

Согласно ч.2 ст.5 того же документа, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливает порядок и сроки составления списков и запасных списков кандидатов в присяжные заседатели муниципальных образований и уведомляет исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований о числе граждан, подлежащих включению в указанные списки от соответствующих муниципальных образований (диспозитивный срок).

И, согласно ч. 1 ст. 10 данного закона, граждане призываются к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей в порядке, установленном один раз в год на десять рабочих дней, а если рассмотрение уголовного дела, начатое с участием присяжных заседателей, не окончилось к моменту истечения указанного срока, - на все время рассмотрения этого дела - что является примером длящегося процессуального срока.

---

[1]Федеральный закон от 20.08.2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» // Справочно-правовая система ЗАО Консультант Плюс [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения - 24.12.2019.).

В рамках уголовного судопроизводства встречаются случаи, когда процесс ведется в особом порядке.

Так, например, особый порядок уголовного судопроизводства применяется в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы.

В Главе 5 Конституции Российской Федерации излагаются их полномочия, порядок и назначение на указанные должности.

При этом, заслуживает особого внимания ч. 1 ст. 98 Конституции России, в которой указано, что названные выше должностные лица обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий (пример длящегося срока).

Наряду с Конституцией России, профессиональные интересы указанной категории лиц защищает Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ, в ч.4 ст.19 которого указано, что в случае возбуждения уголовного дела или начала производства по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, в отношении действий члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, орган дознания или следователь в трехдневный срок сообщает об этом Генеральному прокурору Российской Федерации (императивный срок)[1].

А когда уголовное дело возбуждено в отношении действий члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, связанных с осуществлением ими своих полномочий, Генеральный прокурор Российской Федерации в недельный срок после получения сообщения органа дознания или следователя обязан внести в соответствующую палату Федерального Собрания Российской Федерации представление о лишении члена Совета

---

[1]Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ; / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru. (дата обращения – 26.12.2019.) .

Федерации, депутата Государственной Думы неприкосновенности (императивный срок)[1].

Аналогичная ситуация касается и иных лиц, в отношении которых распространяется так называемый иммунитет от уголовного преследования.

Определенные сроки, существенно влияющие на уголовное судопроизводство устанавливаются законами:«Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ,«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ, от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральным конституционнымзаконом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации», от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами[2].

Важное значение для определения сроков уголовного судопроизводства устанавливается ст.128-130 Главы 17 УПК РФ.

Согласно ч.1 ст.128 УПК РФ, сроки, предусмотренные УПК РФ, исчисляются часами, сутками, месяцами. При исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тотчас и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ.

При этом, при исчислении сроков заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий и нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях,

---

[1]Полухин В.М. Нормативное закрепление принципа разумного срока уголовного судопроизводства: история вопроса и современность // Теория и практика общественного развития. 2014. №8. URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 14.05.2020).

[2] Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения – 26.12.2019.).

или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в них включается и нерабочее время.

Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца. Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день, за исключением случаев исчисления сроков при задержании, содержании под стражей, домашнем аресте, запрете определенных действий и нахождении в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В соответствии с ч.1 ст. 129 УПК РФ, срок не считается пропущенным, если жалоба, ходатайство или иной документ до истечения срока сданы на почту, переданы лицу, уполномоченному их принять, а для лиц, содержащихся под стражей или находящихся в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, либо в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, если жалоба или иной документ до истечения срока сданы администрации места предварительного заключения либо медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Так же, срок может быть восстановлен. Пропущенный по уважительной причине срок должен быть восстановлен на основании постановления дознавателя, следователя или судьи, в производстве которого находится уголовное дело (ч.1 ст. 130 УПК РФ).

Конечно, то что указано в положениях ст. 127-130 УПК РФ – всего лишь общие характеристики сроков, однако, в некоторых случаях период

времени, предусмотренный тем или иным сроком становится принципиально важным.

Согласно материалов дела № 22-645/2018 от 19 июня 2018 г. стороной обвинения обжаловалось решение суда первой инстанции об отмене результатов расследования (протокол допроса) в связи с отсутствием в допросе психолога[1].

При этом, суд первой инстанции поддержал сторону защиты, указав, что допрос в качестве обвиняемой в отсутствие педагога или психолога проведены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что повлекло за собой нарушение порядка предъявления обвинения в целом.

Составление обвинительного заключения с такими нарушениями порядка привлечения в качестве обвиняемого и права лица на защиту, которые неустранимы в ходе судебного разбирательства, исключают возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения. Таким образом, суд принял решение о возврате уголовного дела прокурору.

Сторона обвинения при этом указывала, что, несмотря на то, что, лицо действительно страдает психическим расстройством, на момент проведения следственного действия, ей уже исполнилось 18 лет, а потому, требования ст. 425 УПК РФ не должны применяться.

Сторона защиты же указывала, что преступление совершено еще до наступления 18 летнего возраста, а стало быть, по мнению стороны, правила проведения предварительного расследования должны применяться на момент совершения преступления.

В итоге, суд второй инстанции отменил решение нижестоящего суда и направил дело на новое рассмотрение, поддержав сторону обвинения.

Примечательно, что допрос проводился на следующие сутки после наступления совершеннолетия лица.

---

[1] Официальный сайт Орловского областного суда. Официальный текст. [электронный ресурс] URL: http://oblsud.orl.sudrf.ru. (дата обращения – 05.01.2020.).

Несмотря на всю разность сроков, оснований их возникновения и характера их течения, следует отметить, что все они обладают определенными характеристиками, такими как разумность, своевременность и быстрота.

Разумность срока – хорошо изученная категория уголовно-процессуальных отношений.

Справедливо по нашему мнению высказывание В.А. Азарова, полагающего, что поскольку все уголовное судопроизводство должно вестись согласно принципам разумности, то и каждый срок, который, в конечном счете, образует срок уголовного судопроизводства должен быть разумным[1].

Принцип разумности, своевременности и быстротысроков уголовного судопроизводства в юридической литературе сегодня рассматривается как гарантия реализации прав участников уголовного процесса, а также в качестве элемента законности уголовного судопроизводства, являясь тем самым гарантиями правосудия, защиты прав и интересов личности[2].

Процессуальные сроки по своей сущности являются не только гарантией соблюдения прав участников уголовного процесса, но и призваны обеспечивать быстроту уголовного судопроизводства.

Так, по мнению Л.М. Мариупольского, процессуальные сроки ограждают обвиняемого от стеснения его прав из-за волокиты органов, осуществляющих предварительное расследование[3].

Функцией быстроты процессуальные сроки наделяют В.И. Кушнерев, И.В. Маслов, А.Б. Соловьев и др.[4].

---

[1] Азаров В.А. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: монография / В.А. Азаров, Д.Г. Рожков. – Омск, 2013. С.15

[2] Григорьев В.Н. Уголовный процесс / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М., 2005.С.37.

[3] Настольная книга следователя / под ред. Г.Н. Сафонова. – М., 1949.С.68.

[4] Кушнерев В.И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве: дис. … канд. юрид. наук / В.И. Кушнерев. – М., 2019. С.29.

В целом установление законодателем процессуальных сроков призвано сократить сроки предварительного расследования и судебного разбирательства, гарантировать соблюдение прав участников уголовного процесса.

Однако анализ современной практики предварительного расследования, решений Европейского Суда по правам человека и российских судов по жалобам о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства не позволяет говорить о гарантийной функции процессуальных сроков.

Объективно подтверждается данный факт и статистическими данными, согласно которым около 40% уголовных дел, расследованных в форме предварительного следствия, и третья часть дел, расследованных в форме дознания, оканчиваются с превышением установленного УПК РФ срока[1].

Следует указать, что законодателем уже после введения в УПК РФ ст. 6.1 был предпринят ряд мер по сокращению общего срока уголовного судопроизводства, его оптимизации, быстроты, разумности и своевременности, путем внесения соответствующих изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

К числу таких измененийможно отнести положения Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ, которым существенно расширен перечень отдельных следственных действий, осуществляемых на этапе проведения проверки сообщения о преступлении, в том числе включающий получение объяснений, назначение и проведение судебных экспертиз, осмотр документов и ряд других (всего более 10 следственных и иных процессуальных действий) или дополнение этим же Федеральным законом УПК РФ главой 32.1 «Дознание в сокращенной форме», позволяющей

---

[1] Гаврилов Б.Я. О соотношении процессуальных сроков в досудебном производстве и разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №3 (36). [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 12.01.2020).

производить предварительное расследование, а также и судебное разбирательство в более сжатые сроки[1].

Тем самым, внесенные в УПК РФ изменения в определенной степени позволяют сделать вывод, что законодатель частично пытается реализовать принцип разумности, своевременности и быстроты срока уголовного судопроизводства, поскольку эти изменения, с одной стороны, сократили общий срок судопроизводства, а с другой – позволяют снизить затраты сил и средств как на досудебное производство, так и на судебное разбирательство.

Однако, по мнению ученых, это лишь первоначальные шаги, призванные способствовать повышению эффективности работы следователя (дознавателя), сокращению сроков расследования и материальных затрат на расследование уголовных дел и надлежащей реализации рассматриваемого принципа, на что указано в ряде публикаций автора[2].

Следует также учитывать, что разумность, своевременность и быстрота уголовного судопроизводства оценивается, исходя, прежде всего, из общей продолжительности уголовного судопроизводства, включающего время, ограниченное процессуальными сроками, а также временные периоды, когда производство по уголовному делу приостановлено, прекращено или в возбуждении уголовного дела отказано.

Таким образом, по мнению Б.Я. Гаврилова, возможно, утверждать о несопоставимости таких явлений, как «процессуальный срок» и принцип разумности, своевременности и быстроты, а так же невозможности их сравнения в уголовном судопроизводстве[3].

---

[1]Полухин В.М. Нормативное закрепление принципа разумного срока уголовного судопроизводства: история вопроса и современность // Теория и практика общественного развития. 2014. №8. URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 14.05.2020).

[2]Гаврилов Б.Я. О соотношении процессуальных сроков в досудебном производстве и разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №3 (36). [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 12.01.2020).

[3] Гаврилов Б.Я. О соотношении процессуальных сроков в досудебном производстве и разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №3 (36). [электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru. (дата обращения: 12.01.2020).

Вместе с тем автор указывает, что нормы о процессуальных сроках при производстве по уголовному делу, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние на принцип разумности, своевременности и быстроты уголовного судопроизводства.

Важно отметить, что быстрота, своевременность и разумность сроков – взаимозависимые и схожие между собой принципы.

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства с принципом быстроты и своевременности в науке уголовного процесса сравнивают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, И.В. Маслов, К.В. Волынец и многие другие.

К.В. Волынец утверждает, что требование быстроты уголовного судопроизводства превратилось в требование о его разумном сроке. Подобной точки зрения придерживаются В.А. Азаров и Д.Г. Рожков, которые ассоциируют принцип разумного срока уголовного судопроизводства с ускорением производства расследования[1].

В научной литературе принцип разумного срока уголовного судопроизводства также отождествляется с требованием процессуальной экономии. По этому поводу М.В. Махмутов утверждает, что «разумные сроки уголовного судопроизводства – частный случай проявления принципа процессуальной экономии»[2].

Аналогичную точку зрения высказывает и А.Ю. Смолин[3].

Следует также разделять требование своевременности рассмотрения уголовных дел и требование их рассмотрения в разумные сроки, исходя из того, что принцип разумного срока уголовного судопроизводства является более общим понятием по отношению к своевременности предварительного расследования и последующего судебного рассмотрения уголовных дел.

---

[1] Азаров В.А. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: монография / В.А. Азаров, Д.Г. Рожков. – Омск, 2013. С.15.

[2] Махмутов М.В. Принцип процессуальной экономии – начало положено / М.В. Махмутов // Законность. 2010. № 12. С.61.

[3]Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Смолин. – Н. Новгород, 2010. С.67.

Сроки могут устанавливаться на федеральном уровне законом, а также могут устанавливаться на региональном уровне должностным лицом.

Это может быть характерно для дознания, где начальник органа дознания является командиром воинской части, например, в органах ФСИН или в пограничных органах ФСБ России. В таких подразделениях приказом командира части могут определяться определенная последовательность и временные рамки действий дознавателя.

Так, например, при расследовании органом дознания преступлений, связанных с незаконным пересечением государственной границы Российской Федерации начальник органа дознания – начальник пограничного управления ФСБ России по конкретному региону устанавливает порядок доклада об обнаруженных следах на Государственной границе России военнослужащим пограничных органов, порядок выдвижения дознавателя для фиксации следов преступления и допустимые сроки прибытия к месту совершения преступления, а так же сроки, связанные с проведением комплекса действий, направленных на выяснение обстоятельств совершения преступлений.

Такие указания командир части чаще всего формирует в виде инструкций и должностных рекомендаций и они, безусловно, основываются на действующих положениях УПК РФ, указаний, инструкций и предписаний вышестоящих должностных лиц органов исполнительной власти в которых осуществляется дознание.

Так же, когда вышестоящим органом исполнительной власти в котором имеются подразделения дознания в порядке руководства подчиненными подразделениями принимаются циркулярные инструкции по деятельности дознавателей (затрагивающие временные рамки) – то в таком случае можно говорить о ведомственном уровне правового регулирования.

Например, формирование подразделений следственного органа может осуществляться на определенный период времени, скажем, в период

усиленного несения правоохранительной службы, а затем, после окончания оснований для введения усиленного режима службы - будет изменен.

В таком случае мы имеем дело так же с ведомственным регулированием деятельности органов правопорядка, осуществляющих уголовное судопроизводство.

В качестве вывода следует отметить, что правовые нормы, устанавливающие сроки в уголовном процессе включают в себя положения УПК РФ, которые основаны на международном законодательстве, и иные федеральные законы, а в порядке делопроизводственной организации внутри исполнительных органов власти – ведомственными инструкциями и предписаниями.

В отношении основных принципов сроков, таких как разумность, своевременность и быстрота были изучены мнения ученых, большая часть из которых считает их взаимосвязанными и взаимологичными.

В заключение следует отметить, что в ближайшее время после окончания коронавирусной инфекции и послабления режима самоизоляции граждан для последующего осуществления избирательных прав, а так же в свете подписанных Президентом Российской Федерации 23 мая 2020 года изменений в ряд НПА, связанных с возможностью осуществления голосования на федеральном уровне в электронном режиме, многое в отношении принципов течения сроков уголовного судопроизводства с принятием новых изменений в Конституцию РФ может поменяться, а принцип разумности ожидает уточнение и более ясная регламентация.

2 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СРОКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Правовая характеристика сроков в уголовном судопроизводстве

Сроков в уголовном судопроизводстве огромное количество. Только в одном УПК РФ слово «срок» встречается 411 раз.

Для каждой из стадий уголовного судопроизводства характерен свой набор процессуальных действий. В свою очередь, каждое из таких действий ограничено четкими временными промежутками.

Несмотря на то, что этап досудебного производства начинается с момента возбуждения уголовного дела, процессуальные сроки начинают действовать гораздо раньше. Так, на принятие решения о возбуждении дела или об отказе в его возбуждении законодатель в ст. 144 УПК РФ отводит следователю или дознавателю 3 суток, которые исчисляются со дня поступления сообщения о преступлении (заявления, рапорта и т. д.).

Этот срок может быть продлен до 10, а в исключительных случаях (например, при необходимости проведения ревизии, исследования документов или трупов) и до 30 суток.

После возбуждения дела сроки предварительного расследования зависят от его формы: предварительное следствие производится в течение 2 месяцев, дознание — 30 суток. Такая «несправедливость» обусловлена в первую очередь сложностью уголовных дел, для которых обязательно предварительное следствие.

Сроки расследования также могут продлеваться в случае такой необходимости. Но если период предварительного следствия может, по сути, длиться сколько угодно долго (при условии соблюдения процедуры продления, установленной ст. 162 УПК РФ), то дознаватель может рассчитывать только на дополнительные 30 суток.

Таким образом, предельный срок дознания составляет 60 суток. При невозможности принятия решения по делу по истечении этого времени дело подлежит передаче в следственные органы для дальнейшего расследования. Период производства дознания в такой ситуации засчитывается в сроки следствия.

Окончанием срока расследования, независимо от формы, является день направления прокурору уголовного дела с обвинительным заключением (актом) либо день его прекращения.

У прокурора, получившего дело с обвинительным заключением, есть ровно 10 суток на то, чтобы принять одно из 3 решений, предусмотренных ст. 221 УПК РФ. Так, по результатам изучения материалов прокурор может:

- утвердить обвинительное заключение и направить дело в суд;

- вернуть дело для дополнительного расследования, составления нового обвинительного заключения, переквалификации действий обвиняемого или изменения объема обвинения;

- направить дело вышестоящему прокурору (при условии, что оно подсудно вышестоящему суду).

С учетом объема и сложности уголовного дела срок его изучения может быть продлен до 30 суток. Такое решение принимает вышестоящий прокурор.

Приведенные сроки справедливы для дел, оконченных в порядке предварительного следствия. В случаях, когда речь идет о дознании, в силу ст. 226 УПК РФ на принятие решения у прокурора есть всего 2 суток без права продления.

Классификация сроков, рассмотренная в первой главе работы, систематизирует сроки и разделяет их на определенные группы.

При этом, сроки, которые из приведенной классификации можно назвать делопроизводственными, как правило, не влияют на уголовное дело коренным образом.

Тогда как процессуальные сроки могут перевернуть ход расследования.

О важности срока свидетельствуют возможные правовые последствия.

Рассмотрим наиболее важные сроки уголовного судопроизводства, чаще других встречающиеся в правоприменительной практике и оспаривающиеся сторонами.

Срок задержания. Этот срок очень важен в уголовном процессе и так же часто обжалуется сторонами. Причиной тому выступает тот факт, что данный срок устанавливает ограничения на основные конституционные права человека и гражданина.

По общему правилу, задержание лица производится в срок до 48 часов с момента фактического задержания и данный срок не может быть изменен должностным лицом (ч.1 ст. 10 УПК РФ, ч.2 ст. 94 УПК РФ)[1].

Указанный срок является процессуальным, прямо установленным законом, сроком исполнения обязанностей, сроком измеряемым периодом времени.

Редкое уголовное дело может обойтись без задержания лица.Однако, проблемы, связанные с истечением срока задержания, часто рассматриваются в правоприменительной практике.

Рассмотрим материалы дела № 22К-1403/2019 от 30 июля 2019 г., рассматриваемого Ивановский областным судом Ивановской области[2].

Лицо обвиняется в совершении тяжкого преступления – хищения оружия, совершенного в состоянии алкогольного опьянения. При этом, стороной обвинения избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Однако, сторона защиты указывала, что мера пресечения была избрана в судебном заседании спустя 52 часа после фактического задержания лица, то есть срок задержания был превышен, и лицо подлежало немедленному освобождению в силу закона до момента избрания меры пресечения.

---

[1]Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2019) / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения – 20.01.2020.).

[2]Дело № 22К-1403/2019 от 30 июля 2019. Официальный сайт Ивановского областного суда Ивановской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--iwn.sudrf.ru. (дата обращения – 12.01.2020.).

Сторона защиты указывала, что еще до момента осмотра места происшествия, в ходе которого у лица было обнаружено оружие и боеприпасы, ему было предложено прибыть вместе с сотрудниками уголовного розыска из места его нахождения к месту проведения осмотра места происшествия, что отражено в протоколе допроса обвиняемого.

Интересным является мотивированный вывод суда по данному делу.

Суд решил, что сторона обвинения, верно исчисляла время задержания лица, исходя из составленных документов о его задержании в момент осмотра места происшествия при отсутствии иных данных о времени фактического задержания подозреваемого.

То есть, в данном случае, суд не принял доводы стороны защиты, в качестве доказательства правоты которой принял время, указанное в протоколе задержания, игнорировав протокол допроса лица.

Со сроком задержания напрямую связаны и иные сроки в уголовном процессе, например, согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ, после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены его права.

Или, согласноч.1 ст. 96 УПК РФ, подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке... А дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого также уведомляет о его задержании определенных лиц.

Насколько значимы для уголовного дела указанные сроки? Обратимся к делу № 22-2130/2018 22К-2130/2018 от 6 июля 2018 г., рассматриваемому Иркутским областным судом, согласно материалов которого лицу в ходе задержания не было предоставлено право на телефонный разговор[1].

---

[1] Дело № 22-2130/2018 22К-2130/2018 от 6 июля 2018. Официальный сайт Иркутского областного суда Иркутской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru. (дата обращения – 14.01.2020.).

В указанном деле суд принял решение о законности задержания, а нарушение положений ч. 1 ст. 96 УПК РФ (о праве на телефонный разговор) не признано судом существенным в связи с тем, что оно не повлекло за собой нарушение права на защиту обвиняемого, который был обеспечен помощью защитника.

Аналогичное решение принял Иркутский областной суд по делу № 22К-203/2018 от 24 января 2018 г., материалы дела которого, правда, могут вызывать некоторые вопросы относительно справедливости хода расследования[1].

В данном деле сторона защиты настаивала на том, что непредоставленное во время задержания право на телефонный разговор лишило ее права на защиту, в связи с тем, что она не смогла сообщить о ее задержании близкому лицу, а тот соответственно, не смог передать это обстоятельство личному адвокату.

Суд так же счел доводы стороны не существенными, а помимо того, что не признал нарушение права на телефонный разговор существенным, указал, что в настоящее время (имеется ввиду время судебного заседания по жалобе лица) защиту интересов А. осуществляет избранный адвокат Козлов Е.В.

Таким образом, А. воспользовался своим правом, и в настоящее время избранный им адвокат приступил к исполнению обязанностей защитника по уголовному делу и осуществлению полномочий, закрепленных статьёй 53 УПК РФ, какие – либо препятствия для его участия в настоящее время отсутствуют, нарушений конституционных прав и свобод либо доступа к правосудию не установлено.

То есть, суд игнорирует положения п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, согласно которым, лицо получает право на защиту с момента фактического

---

[1] Дело № 22К-203/2018 от 24 января 2018. Официальный сайт Иркутского областного суда Иркутской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru. (дата обращения – 14.01.2020г.).

задержания,и в данном случае, у стороны, по нашему мнению, есть реальные шансы обжаловать указанное решение в суде следующей инстанции.

А пока подведем итог. Согласно материалов правоприменительной практики, принципиальными для уголовного дела является срок самого задержания, и более того, поводы и основания для задержания, а нарушение прочих сроков реализации прав судами не признается существенными.

Срок задержания важен, поскольку он дает начало ограничению конституционных прав граждан на неприкосновенность личности и свободу передвижения.

Любое из ограничений конституционных прав осуществляется по решению суда, а в момент задержания лица, например, на месте совершения преступления, или, когда на одежде или руках лица имеются признаки совершенного преступления – судебные органы власти отсутствуют. И именно поэтому сроки задержания, осуществленного правоприменителем без участия суда сжаты и последовательны.

Следующая важная группа сроков – сроки применения мер пресечения. Выбор срока зависит от меры пресечения, он по тем же причинам что и срок задержания – строго императивен и не подлежит расширенному толкованию.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении в части прибытия по требованию – устанавливается по решению должностного лица (ч.2 ст.102 УПК РФ), так же диспозитивным срокам является применение мер пресечения в виде наблюдения командования воинской части, личное поручительство и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Запрет определенный действий как мера пресечения — это срок диспозитивно-императивный, поскольку может устанавливаться как правоприменителем – судом по своему усмотрению, так и в некоторых

случаях прямо из закона, при наличии оснований, предусмотренных ч.10 ст. 105.1 УПК РФ (12, 24 и 36 месяцев).

Срок залога (ч.7 ст. 106 УПК РФ) – процессуальный, диспозитивный, однако, в некоторых случаях (когда лицо задержано на срок до 48 часов), устанавливается ограничение срока (не более 72 часов).

Домашний арест так же имеет диспозитивный характер, однако, законодатель устанавливает максимальное ограничение срока домашнего ареста – до 2 месяцев (ч.2 ст.107 УПК РФ). Срок может быть продлен, если продляется предварительного расследования.

Срок заключения под стражу – особый срок, поскольку с одной стороны, преступления, совершаемые лицом, к которому применяется заключение под стражу – имеют повышенную общественную опасность, а с другой стороны – ограничивают конституционные права граждан, но на куда большее, чем 48 часовое задержание время.

Причем необходимо понимать, что заключенные под стражу лица проводят довольно продолжительное время в отсутствии привычной психологической обстановки, в условиях изоляции от общества, что может сказаться на психическом состоянии указанных лиц после освобождения.

Именно по этой причине заключение под стражу, например, несовершеннолетних осуществляется как исключение из правил и течение указанного срока для данной категории подозреваемых или обвиняемых может быть различным.

По общему правилу, срок содержания под стражей – не более 2 месяцев и устанавливается судьей, то есть является диспозитивным (ч.1 ст.109 УПК РФ).

Однако, помимо самого срока содержания под стражей, с применением данной меры пресечения непосредственно связаны и иные сроки в уголовном процессе.

Согласно ч. 11 ст. 108 УПК РФ Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в течение 3 суток со дня его вынесения.

Так же, суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления, а решение суда апелляционной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению (ч.11 ст. 108 УПК РФ).

Наряду с этим, согласно ч.5 ст. 109 УПК РФ, материалы оконченного расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей.

Это не единственные сроки производства тех или иных процессуальных действий, которые та или иная сторона уголовного процесса должна осуществить при реализации содержания под стражей, однако, уже сейчас следует признать, что большинство сроков предварительного расследования касается применения мер пресечения уголовного судопроизводства.

Зачастую сторонами оспариваются сроки применения мер пресечения, изолирующие лица от общества, такие как заключение под стражу или домашний арест.

Согласно материалов дела № 22-2416/2019 22К-2416/2019 от 25 июля 2019 г., рассматриваемого Иркутский областным судом, обвиняемому лицу судом первой инстанции был избран срок применения меры пресечения длящийся больше чем срок предварительного расследования, что по решению суда является нарушением в силу положений ч.9,ч.10 ст. 109 УПК РФ[1].

---

[1] Дело № 22-2416/2019 22К-2416/2019 от 25 июля 2019. Официальный сайт Иркутского областного суда Иркутской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru. (дата обращения – 14.01.2020г.).

Однако, нарушение данного обстоятельства по мнению суда второй инстанции не является существенным, поскольку основания и механизм избрания меры пресечения реализованы правильно. В судебном решении суд второй инстанции уменьшил срок пребывания до окончания срока предварительного расследования.

В другом деле № 22К-2445/2019 от 23 июля 2019 г. в аналогичной по содержанию жалобе Саратовский областной суд второй инстанции, вообще указал, что вопреки доводам защиты, уголовно-процессуальный закон не содержит запрета продления срока содержания под стражей на срок, превышающий срок предварительного следствия по делу, с учетом, чтобы к моменту направления уголовного дела в суд срок содержания обвиняемого под стражей был достаточен для того, чтобы судья имел возможность принять решение о мере пресечения в отношении обвиняемого[1].

Таким образом, как и в случае с задержанием, при избрании меры пресечения суд в первую очередь рассматривает основания и механизм такого решения, а уже затем его срок и иные обстоятельства применения меры пресечения.

Применение императивных сроков услеживается и при применении иных мер принуждения (ст. 115, 115.1 УПК РФ), применение которых так же связано с периодом времени и зависит от многих факторов личностных, субъективных и объективных.

Отметим, что при применении мер принуждения законодатель склонен определять временные рамки действия ограничений, которые предметно устанавливает правоприменитель.

Примером делопроизводственного срока является срок изменения территориальной подсудности уголовного дела со дня поступления ходатайства (10 дней по ч.3 ст. 30 УПК РФ или 15 дней по ч.3 ст. 30 УПК РФ).

---

[1] Дело № 22К-2445/2019 от 23 июля 2019. Официальный сайт Саратовского областного суда Саратовской области [электронный ресурс] URL: https://oblsud--sar.sudrf.ru. (дата обращения – 16.01.2020.).

Или, например, согласно, ч.4 ст. 39 УПК РФ, Руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора в течение 5 суток путем направления.

Примером длящегося срока, зависящего от наступления определенного последствия можно привести ч.5 ст.81 УПК РФ, согласно которой документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству.

Часто в УПК РФ один срок зависит от наступления или исхода второго срока, то есть один процесс начинает течь после окончанияпредыдущего.

Например, согласно ч.4 ст. 81.1 УПК РФ, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами предметы, включая электронные носители информации и документы возвращаются лицам, у которых они были изъяты, не позднее чем через 5 суток по истечении сроков, указанных в части второй с. 81.1 УПК РФ.

Это и понятно, ведь уголовное судопроизводство строится на принципах стадийности. Если предыдущая стадия уголовного судопроизводства не окончена, например, не вынесено обвинительное заключение, то сроки, которые регламентируют стадию судебного рассмотрения дела наступить не могут.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что сроков в уголовном судопроизводстве большое количество.

При этом, о важности срока свидетельствуют возможные правовые последствия его несоблюдения или превышения.

Мы рассмотрели наиболее важные процессуальные сроки уголовного судопроизводства, чаще других встречающиеся в правоприменительной

практике и оспаривающиеся сторонами, и пришли к выводу, что правовая характеристика основных сроков устанавливается законом.

Однако, согласно материалов правоприменительной практики, встречаются ситуации, когда закон о некоторых сроках разными судами может интерпретироваться по-разному.

В следующем параграфе мы рассмотрим практические проблемы, связанные с отдельными наиболее важными сроками в уголовном судопроизводстве.

2.2 Практические особенности, связанные с соблюдением отдельных сроков в уголовном судопроизводстве

Совершенно очевидно, что процессуальные сроки пронизывают всю деятельность участников уголовного процесса. При регламентации того или иного действия (решения) законодатель в большинстве случаев оговорил и их сроки. В уголовном процессе сроки с присущей им процессуальной природой являются моментом или периодом, в рамках которого возникают, развиваются или прекращаются уголовно-процессуальные правоотношения.

Т. Л. Корепанова отмечает, что действующим уголовно-процессуальным законодательством иногда чрезмерно жестко регламентируются общие процессуальные сроки или же необоснованно им не регулируются[1].

Так, интервьюированием практических работников установлено, что сроки, предусмотренные УПК РФ, соблюдают лишь 92 % опрошенных, 5 % – иногда, а 3 % не соблюдают вовсе. При этом на вопрос «С чем, на Ваш взгляд, может быть связано нарушение сроков?» 49 % опрошенных указали на то, что сроки сокращены до минимума, 32 % – что сроки обозначены оценочными понятиями, а это затрудняет их исчисление, 17 % обозначили

[1] Корепанова Т. Л. Процессуальные сроки как гарантии защиты прав и свобод личности. Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве... Уголовный процесс: учебник. М. Эксма. 2016. С. 275.

отсутствие в некоторых случаях сроков вообще (например, сроки рассмотрения уголовного дела судом по существу) и 2 % (в основном работники прокуратуры) в качестве «иного» указали низкую служебную дисциплину. Большинство сроков предусмотрено в УПК РФ.

Но тем не менее порядок их исчисления нормативно оговорен и в других законах и подзаконных актах. Кроме того, сроки могут устанавливаться правоприменительным актом должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело.

В правоприменительной практике соблюдение уголовно-процессуальных сроков в ряде случаев имеет первостепенное для рассмотрения уголовного дела значение.

Как мы ранее указывали, особую сложность имеет определение разумности срока уголовного судопроизводства.

Ситуация с длительностью разумного срока уголовного судопроизводства прояснилась с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ в соответствии с ч. 7 ст. 3 которого, лицо имеет право на получение компенсации «если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации»[1].

Учитывая данное обстоятельство, лица в административном или уголовном порядке уполномочены требовать компенсации при превышении указанного срока, что и делают на практике.

---

[1] Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения – 08.12.2019.).

Однако, в срок уголовного судопроизводства не засчитывается время приостановления предварительного расследования, за исключением, как мы выяснили, случаев, когда такое приостановление заведомо незаконно.

Например, в деле № 3А-64/2016 3А-64/2016~М-49/2016 М-49/2016 от 4 апреля 2016 г., рассматриваемом Брянским областным судом потерпевший обратился о взыскании компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства в размере 400 000 рублей, мотивировав свою позицию тем, что срок предварительного следствия по указанному уголовному делу составил 4 года 2 месяца 11 дней, предварительное следствие неоднократно приостанавливалось, трижды постановления о приостановлении предварительного следствия отменялись[1].

Потерпевший справедливо указывал, что длительное время был лишен конституционного права на судебную защиту от преступления, права на привлечение виновных в совершении преступления лиц к уголовной ответственности, права на взыскание вреда, причиненного преступлением, права на защиту государством от преступлений.

В связи с неразумными сроками расследования уголовного дела, им была направлена жалоба о нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу в адрес прокурора Советского района г. Брянска. Из полученного ответа следует, что по делу установлен факт нарушения статьи 6.1 УПК РФ, т.е. разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе расследования данного уголовного дела, т.к. следствие по нему проводится более 4-х лет, а все необходимые следственные действия до настоящего времени не проведены, лица, совершившие преступление не установлены.

Начальнику СУ УМВД России по г. Брянску вынесено требование об устранении выявленных нарушений и привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

---

[1] Дело № 3А-64/2016 3А-64/2016~М-49/2016 М-49/2016 от 4 апреля 2016. Официальный сайт Брянского областного суда Брянской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--brj.sudrf.ru. (дата обращения – 17.01.2020г.).

В оправдание своих действий ответчик в лице Представителей УМВД России по городу Брянску и Представителя Министерства финансов Российской Федерации и Управления Федерального казначейства по Брянской области указали, что с учетом периодов приостановления производства по указанному уголовному делу, общий срок предварительного следствия составил 9,5 месяцев, в связи с чем, оснований для удовлетворения требований административного истца о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок не имеется. По мнению ответчика, срок расследования по уголовному делу продлялся уполномоченными на то должностными лицами, при наличии к этому достаточных оснований.

При рассмотрении дела суд счел приостановление уголовного судопроизводства незаконным, а деятельность и меры, принимаемые следователем неэффективными и недостаточными, и в результате согласился с истцом, присудив компенсацию в размере 10 000 рублей.

А между тем, истцу преступлением был причинен вред в объеме не менее 200 000 рублей.

Справедливо ли такое решение или нет – вопрос спорный. Размер компенсации вреда за нарушение разумного срока не оговорен ни Пленумом ВС, ни законодательством, а потому, находится в исключительном ведении судьи, если так можно говорить, то есть, определяется из характера рассматриваемого дела.

Особенностью принятого решения по данному факту является отсутствие мер ответственности для лиц, по вине которых срок необоснованно затягивался.

Отметим, что ответственность правоприменителя, а особенно судьи особенная и исходит из существа данных государственных полномочий. Судья не несет ответственности за принятые им решения, а потому и не будет нести ответственность за необоснованный перенос судебного заседания.

Несмотря на то, что срок получения компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства определен весьма условно как четыре года, в практике встречаются ситуации, когда суд усматривает нарушение разумного срока до наступления 4 лет.

Показательным и интересным для такого вывода выглядит дело № 3А-286/2019 3А-286/2019~М-192/2019 М-192/2019 от 30 июля 2019 г., рассматриваемое Оренбургским областным судом, в котором общий срок судопроизводства по уголовному делу с момента подачи заявления (сообщения) о преступлении до вступления в силу постановления составил 2 года 1 месяц 26 дней[1].

Тем не менее, лицу была присуждена компенсация.

Дело в том, что согласно материалов дела, в городском перинатальном центре при рождении ребенка умерла мать из-за заражения крови (сепсиса). Потерпевшей была признана мать роженицы и муж, которые обратились в СК РФ с заявлением о совершении преступления.

Однако, по мнению потерпевших, обстоятельства этапов уголовного судопроизводства ставят под сомнение эффективность деятельности органов государственного реагированияна преступления.

Сложно не согласиться с мнением потерпевших, ведь еще 5 августа 2016 года в следственный отдел по южному административному округу г. Оренбурга СУ СК РФ по Оренбургской области поступило заявление о проведении проверки по факту смерти лица.

10 августа 2016 года следователем СК РФ подан рапорт об обнаружении признаков преступления.

9 сентября 2016 года старшим следователем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

---

[1] Дело № 3А-286/2019 3А-286/2019~М-192/2019 М-192/2019 от 30 июля 2019. Официальный сайт Оренбургского областного суда Оренбургской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru. (дата обращения – 17.01.2020г.).

30 сентября 2016 года заместителем руководителя следственного органа постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 сентября 2016 г. отменено, как незаконное, необоснованное, материал направлен следователю для проведения дополнительной проверки.

Также 30 сентября 2016 года вынесено постановление о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы, производство которой поручено экспертам Учреждения здравоохранения «Бюро независимой судебно-медицинской экспертизы «Эталон».

30 октября 2016 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое опять было отменено постановлением и.о.руководителя следственного управления как незаконное, необоснованное и материал вновь направлен следователю для дополнительной проверки.

Спустя 9 месяцев, постановлением следователя СК РФ от 28 июля 2017 года было вновь возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 109 УК РФ.

Таким образом, уголовное дело было возбуждено спустя 10 месяцев 18 дней.

Лишь в сентябре 2017 года следователем были сделаны запросы документов в министерство здравоохранения Оренбургской области и в территориальный орган Росздравнадзора по Оренбургской области.

17 октября 2017 года произведен осмотр медицинских документов по данному делу. С 20 сентября 2017 года, по 24 сентября 2018 года в разное время следователем в качестве свидетелей было допрошено 34 человека. 17 октября 2017 года постановлением следователя назначена еще одна комиссионная судебно-медицинская экспертиза, производство которой поручено экспертам ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Оренбургской области, экспертное заключение по которой было подготовлено в силу давности смерти лица лишь 27 февраля 2018 года.

9 апреля 2018 года в силу сложности проведения экспертизы следователем вынесено постановление о назначении повторной

комиссионной судебно-медицинской экспертизы, производство которой поручено экспертам Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее - СПб ГБУЗ «БМСЭ»), экспертное заключения по которой было вынесено лишь 17 сентября 2018 года.

В период с 9 сентября 2018 года 20 сентября 2018 года следователем были истребованы должностные инструкции врача акушера-гинеколога, график работы, копии личного дела К., характеристика на акушера-гинеколога, вынесены постановления об осмотре вещественных доказательств, а также об их приобщении к материалам уголовного дела.

И, лишь только 20 сентября 2018 года было вынесено постановление о привлечении К. в качестве обвиняемой по уголовному делу.

В результате такой медлительности со стороны органов СК РФ 31 октября 2018 года Ленинским районным судом г. Оренбурга вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении К.в связи с истечением 9 апреля 2018 срока давности привлечения к уголовной ответственности по данной статье.

Ознакомившись с материалами уголовного дела, нельзя не согласиться с тем, что расследование велось с очевидными нарушениями, а истечение сроков давности не позволяет судить о справедливости уголовного расследования и назначения наказания.

В данном случае лицо настаивало на компенсации в размере 3 000 000 рублей для каждого из потерпевших. Суд счел достаточным выплатить по 300 000 рублей[1].

Таким образом, можно сделать важный вывод, что установленный в законе 4-летний срок – это гарантированный для получения компенсации

[1] Дело № 3А-286/2019 3А-286/2019~М-192/2019 М-192/2019 от 30 июля 2019. Официальный сайт Оренбургского областного суда Оренбургской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru. (дата обращения – 17.01.2020.).

срок, но вовсе не являющийся безоговорочным и беспрекословным, что подтверждается материалами правоприменительной практики.

Несмотря на это, данный срок все-таки учитывается в большинстве случаев.

Так, в деле № 3А-396/2019 3А-396/2019~М-284/2019 М-284/2019 от 29 июля 2019 г. рассматриваемом Вологодский областным судом, истец требовал признать действия органов МВД России по расследованию преступления совершенного в отношениинего по ч.2 ст.159 УК РФ неразумными, нарушающими разумный срок уголовного судопроизводства[1].

И, действительно, согласно материалов дела, в период с 1 декабря 2016 года по 19 февраля 2018 года органами дознания МВД России 14 раз было подано постановление об отказе в возбуждении уголовного судопроизводства по различным основаниям, которое в 12 случаях было отменено прокурором в виду неполноты проведенной проверки с указанием перечня действий, которые не были выполнены и которые необходимо произвести, а в двух случаях оспорено потерпевшим.

При таком раскладе, по моему мнению, нельзя не согласиться с тем, что эффективность проведения расследования находится на низком уровне.

Однако, суд принял решение оставить обращение без удовлетворения, потому как общий срок разумного судопроизводства не превысил 4 лет.

Определенную сложность в определении срока предварительного расследования представляет ситуация, когда уголовное дело массивное, включающее в себя большое количество материалов, или требующее участия большого количество лиц.

При такой ситуации, например, обязательное ознакомление с материалами уголовного дела может занять месяцы или даже годы, что

---

[1] Дело № 3А-396/2019 3А-396/2019~М-284/2019 М-284/2019 от 29 июля 2019. Официальный сайт Вологодского областного суда Вологодской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--vld.sudrf.ru. (дата обращения – 17.01.2020.).

ставит под угрозу соблюдение принципов разумности уголовного судопроизводства.

К примеру, в деле № 22К-1415/2019 от 30 июля 2019 г. рассматриваемом Тамбовским областным судом, материалы составляли 62 тома[1].

Как усматривается из материалов, сторона обвинения передала дело в суд, несмотря на то, что обвиняемый не до конца успел ознакомиться с его материалами.

При этом, сторона обвинения указывала на то, что стремилась соблюсти принцип разумности уголовного судопроизводства, а потому предлагала ознакомиться с материалами уголовного дела без ограничения по продолжительности рабочего времени органов СК РФ.

Сторона же защиты заявляла, что своими действиями сторона обвинения не учла принцип защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, состязательности сторон и обеспечения обвиняемым права на защиту, а лишь руководствовалась принципом разумности уголовного судопроизводства.

Наряду с этим, по мнению стороны защиты, предоставление возможности фотокопирования материалов дела не могло приравниваться к автоматическому ознакомлению с их содержанием, а понуждение защитников осуществлять ознакомление непрерывно, в том числе в нерабочие дни либо в ночное время,по мнению стороны, незаконно.

Несмотря на указанные доводы стороны защиты, суд первой и второй инстанции отклонил жалобу и счел период времени с 14.01.2019 г. по 16.05.2019 г. разумным и достаточным для ознакомления с материалами уголовного дела.

---

[1]Дело № 22К-1415/2019 от 30 июля 2019. Официальный сайт Тамбовского областного суда Тамбовской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--tmb.sudrf.ru. (дата обращения – 12.01.2020г.).

Аналогичная ситуация произошла в деле № 22К-1409/2019 от 30 июля 2019 г., рассматриваемом Амурским областным судом[1].

Однако, следует отметить, что ограничение срока ознакомления с материалами уголовного дела допускается законом напрямую, в соответствии со ст. 217 УПК РФ.

При этом, сторона обвинения должна доказать, что обвиняемый сознательно затягивает ознакомление с материалами уголовного дела и ставит под угрозу принцип разумности уголовного судопроизводства.

Способом такого доказательства является график ознакомления с материалами уголовного дела, как в указанном деле.

Изучая правоприменительную практику, связанную с соблюдением разумности, быстроты и своевременности сроков в уголовном судопроизводстве, мы пришли к выводу о том, что существует огромное количество способов затянуть уголовное судопроизводство, как стороной защиты, в рассмотренных ранее случаях, так и стороной обвинения.

К примеру, в деле № 22-2129/2019 от 29 июля 2019 г. заместитель прокурора Агинского района Б. 3 раза обжаловал решение суда вернуть дело для исправления обвинительного заключения, что повлекло продолжение уголовного судопроизводства на срок 4 месяца[2].

Сторона обвинения настаивала на том, что обвинение составлено надлежащим образом.

При этом, суд указывал, что согласно п. 5 ч. 1 ст. 225 УПК РФ в обвинительном акте должна содержаться формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ.

По материалам же дела, при составлении обвинительного акта вышеуказанные требования уголовно - процессуального закона не

---

[1] Дело № 22К-1409/2019 от 30 июля 2019. Официальный сайт Амурского областного суда Амурской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--amr.sudrf.ru. (дата обращения – 20.01.2020.).

[2] Дело № 22-2129/2019 от 29 июля 2019. Официальный сайт Агинского районного суда Забайкальского края Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://aginsky--abao.sudrf.ru. (дата обращения – 21.01.2020.).

выполнены, формулировка предъявленного Д. обвинения изложена неверно, безотносительно диспозиции ст. 264.1 УК РФ.

Так, статьей 264.1 УК РФ предусмотрена ответственность за управление автомобилем лицом, находящемся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В обвинительном же акте указано, что Д. совершила преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, т.е. управляла автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Что было выгоднее прокурору, отправить обвинительное заключение на исправление следователю, или два раза оспаривать его неполноту, а потом, все-таки, переделать обвинительное заключение?

Мы говорим не о личной выгоде, а о выгоде с точки зрения разумности, быстроты и своевременности уголовного судопроизводства.

Это дело является показательным, поскольку в данном случае, хоть и косвенно, усматриваются признаки отсутствия должного внимания со стороны отдельных должностных лиц органов государственной власти к разумности сроков.

Конечно, мы понимаем, что в деятельности правоприменителя, органов судебной системы Российской Федерации множество административных элементов. Зачастую должностные лица органов дознания или следствия ведут одновременно десятки и более уголовных дел. Судебные органы и органы прокуратуры так же загружены работой.

Особо отметим сегодняшнюю ситуацию, связанную с влиянием коронавирусной инфекции на деятельность органов правопорядка и суда,

которые оказались заблокированы в своих полномочиях, а большинство судебных заседаний было перенесено на неопределенный срок.

В таких условиях течение всех сроков исковой давности продолжается, а мероприятия предварительного расследования и дознания, требующие участия суда сжимаются, а в некоторых случаях прекращаются.

Таким образом, следует сделать вывод, что сроки уголовного судопроизводства затягиваются по различным причинам, от субъективных, таких как желание одной из сторон потянуть время, например, стороны защиты способом ознакомления с материалами уголовного дела в целях выжидания срока давности, или стороны обвинения, для того, чтобы продлить срок сбора доказательств по делу, заканчивая объективными, такими как проведение сложных посмертных экспертиз, допрос одновременно большого количества свидетелей по делу, изучение большого объема материалов по уголовному делу и так далее.

Определенной особенностью является то, что в ряде случаев правоприменительной практики суд считает установленный для получения компенсации четырехлетний срок ориентировочным, и может принять решение о выплате средств в случае меньшего срока, однако, когда цели уголовно-процессуального законодательства не были достигнуты, как в приведенном примере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление сроков в уголовном процессе обуславливалось необходимостью совершенствования общественных отношений в сфере государственного регулирования процесса пресечения и расследования преступной деятельности.

При этом, началом генезиса сроков в уголовном процессе следует признать 15 век.

В период зарождения уголовного судопроизводства сроки касались только времени проведения самого уголовного процесса, и не были такими строгими, как сейчас.

Но, тем не менее, уже в 1497 г. судебник предусматривал ряд процессуальных гарантий, обеспечивающих оперативное рассмотрение дел. Так, например, на лицо, виновное в затягивании судопроизводства, возлагалась обязанность возместить понесенные в связи с этим убытки (ст. 32).

Наряду с этим, документ предполагал возможность продление срока уголовного делопроизводства по инициативе стороны.

Данные меры в некоторой степени гарантировали рассмотрение дела в установленные сроки, поскольку мотивировали стороны и свидетелей к их соблюдению.

Следующим этапом развития сроков в уголовном процессе можно назвать принятие в 1649 г. Соборного Уложения, ст. 24 главы X которого содержала адресованные суду требования о скорейшем рассмотрении поступающих дел.

По указанному Уложению плата за отложение слушания дела уже не взималась, а ответчик нес ответственность лишь в случае трехкратного неисполнения обязанности явиться в суд.

Позднее, в период правления Петра I, положения, обеспечивающие быстроту судебного разбирательства, вновь подверглись серьезному

реформированию. Так, в главе 4 Генерального регламента 1720 г. впервые были закреплены предельные сроки судопроизводства. В то же время существовали и иные меры, направленные на сокращение сроков рассмотрения дел. После Петра I в отдельных актах императорской власти вопросы ускорения уголовного судопроизводства прослеживались в незначительной степени.

Новая эпоха развития законодательства, связанного со сроками в уголовном судопроизводстве приходится на документы СССР.

Так, в Постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15 февраля 1923 года «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР» имелось достаточно много положений о сроках в уголовном процессе, касающихся тех или иных аспектов уголовного судопроизводства.

Например, в п.4 ст. 4 уголовное преступление подлежало прекращению «за истечением давности», согласно ст.30, «Дело может быть передано из одного суда в другой такой же суд, только в том случае, когда такой передачей может быть достигнуто более беспристрастное и более скорое и при том более полное рассмотрение дела», на основании ст.105 «Производство дознания не может продолжаться долее месяца».

В конечном счете, новым периодом развития уголовного судопроизводства стало принятие УПК РФ в действующей редакции, которое так же дополняется и развивается по сей день.

Понятие срока в современной системе уголовного судопроизводства не является нормативно-правовой категорией, потому, как напрямую не содержится в УПК РФ.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусмотрены лишь нормы, содержащие указания на сроки, в течение которых суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны произвести конкретные действия или принять решения.

Поэтому, определение срока уголовного судопроизводства явывела из трудов ученых в области уголовного процесса.

Что касается значения сроков в уголовном процессе, то его сложно переоценить, поскольку нарушение сроков или злоупотребление сроками в уголовном процессе ставит под угрозу принципы уголовного судопроизводства.

Правовые нормы, устанавливающие сроки в уголовном процессе включают в себя положения УПК РФ, которые основаны на международном законодательстве, и иные федеральные законы, а в порядке делопроизводственной организации внутри исполнительных органов власти – ведомственными инструкциями и предписаниями.

В отношении основных принципов сроков, таких как разумность, своевременность и быстрота были изучены мнения ученых, большая часть из которых считает их взаимосвязанными и взаимологичными.

Это и понятно, ведь при определении срока как разумного следует понимать, что он должен быть и своевременным. Нельзя считать несвоевременный срок уголовного судопроизводства, например, срок, превышающий срок исковой давности по преступлениям небольшой или средней тяжести как разумный, поскольку он не удовлетворяет условиям проведения уголовного преследования и задачам уголовного судопроизводства. То же касается и быстроты срока.

Сроков в уголовном судопроизводстве большое количество. При этом, о важности срока свидетельствуют возможные правовые последствия его несоблюдения или превышения.

Одним из наиболее важных сроков в уголовном процессе является срок самого уголовного судопроизводства, интерпретация формулирования его как разумного неоднократно обсуждалась в науке и правоприменительной практике.

Ситуация с длительностью разумного срока уголовного судопроизводства прояснилась с принятием Федерального закона «О

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ в соответствии с ч. 7 ст. 3 которого, лицо имеет право на получение компенсации «если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

В ходе исследования мы рассмотрели наиболее важные процессуальные сроки уголовного судопроизводства, чаще других встречающиеся в правоприменительной практике и оспаривающиеся сторонами, и пришли к выводу, что правовая характеристика основных сроков устанавливается законом.

Однако, согласно материалов правоприменительной практики, встречаются ситуации, когда закон о некоторых сроках разными судами может интерпретироваться по-разному.

Сроки уголовного судопроизводства затягиваются по различным причинам, от субъективных, таких как желание одной из сторон потянуть время, например, стороны защиты способом ознакомления с материалами уголовного дела в целях выжидания срока давности, или стороны обвинения, для того, чтобы продлить срок сбора доказательств по делу, заканчивая объективными, такими как проведение сложных посмертных экспертиз, допрос одновременно большого количества свидетелей по делу, изучение большого объема материалов по уголовному делу и так далее.

Определенной особенностью является то, что в ряде случаев правоприменительной практики суд считает установленный для получения компенсации четырехлетний срок ориентировочным, и может принять решение о выплате средств в случае меньшего срока, однако, когда цели уголовно-процессуального законодательства не были достигнуты, как в приведенном примере.

Определенную сложность в определении срока предварительного расследования представляет ситуация, когда уголовное дело массивное, включающее в себя большое количество материалов, или требующее участия большого количество лиц.

Определяя обстоятельства увеличения сроков уголовного судопроизводства отметим, что в деятельности правоприменителя, органов судебной системы Российской Федерации множество административных элементов. Зачастую должностные лица органов дознания или следствия ведут одновременно десятки и более уголовных дел. Судебные органы и органы прокуратуры так же загружены работой.

Особо выделим сегодняшнюю ситуацию, связанную с влиянием коронавирусной инфекции на деятельность органов правопорядка и суда, которые оказались заблокированы в своих полномочиях, а большинство судебных заседаний было перенесено на неопределенный срок.

В таких условиях течение всех сроков исковой давности продолжается, а мероприятия предварительного расследования и дознания, требующие участия суда сжимаются, а в некоторых случаях прекращаются.

В заключение следует повториться, что в ближайшее время после окончания коронавирусной инфекции и послабления режима самоизоляции граждан для последующего осуществления избирательных прав, а так же в свете подписанных Президентом Российской Федерации 23 мая 2020 года изменений в ряд НПА, связанных с возможностью осуществления голосования на федеральном уровне в электронном режиме, многое в отношении принципов течения сроков уголовного судопроизводства с принятием новых изменений в Конституцию РФ может поменяться, а принцип разумности ожидает уточнение и более ясная регламентация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_28399/ (дата обращения – 16.01.2020.).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_29160// (дата обращения – 12.11.2019г.).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2019) / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_34481 // (дата обращения – 20.01.2020г.).

4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_12834// (дата обращения – 18.11.2019г.).

5. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» «/ Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_99920// (дата обращения – 02.12.2019г.).

6. Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_99919// (дата обращения – 08.12.2019г.).

7. Федеральный закон от 20.08.2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» // Справочно-правовая система ЗАО Консультант Плюс [Электронный ресурс]: URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_48943// (дата обращения - 24.12.2019г.).

8. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_648// (дата обращения – 06.11.2019г.).

9. Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ; / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_28399/ (дата обращения – 26.12.2019г.).

10. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_14058// (дата обращения – 26.12.2019г.).

11. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru/co№s/CGI/o№li№e.cgi?req=doc;base=ESU;№=3551#05027449481001594// (дата обращения – 28.11.2019г.).

12. Судебник Ивана 3. Музей историй российских реформ имени П.А. Столыпина. Официальный текст [электронный ресурс] URL: http://x№--e1aaejme№ocxq.x№--p1ai/№ode/13625 (дата обращения – 14.11.2019г.).

13. Соборное уложение от 29 января 1649 г. / Справочно-правовая система Гарант [электронный ресурс] URL: https://base.gara№t.ru/57791500// (дата обращения – 21.11.2019г.).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров, В.А. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: монография / В.А. Азаров, Д.Г. Рожков. – Омск, 2013. Теория и практика правоохранительной деятельности - 15 - 2.

2. Бастрыкин, А.И. - Отв. ред., Усачев А.А. - Отв. ред. Уголовный процесс. Учебник. – М.: Юрайт, 2016. 416 с.

3. Божьев, В. П. и др. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 8-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк. 2016 569 с.

4. Волынец, К.В. Исторические предпосылки появления положения о разумном сроке уголовного судопроизводства в российском праве // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №3 (5). URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 24.1.2019).

5. Головко, Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. 618 с.

6. Гаврилов, Б.Я. О соотношении процессуальных сроков в досудебном производстве и разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №3 (36). URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 12.12.2020).

7. Горожанкина, Д. В. Свод законов о судопроизводстве по преступлениям 1832 г. Как акт систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13 (68). URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 26.11.2019).

8. Григорьев, О.В. Артикул воинский и «краткое изображение процессов и судебных тяжб» как основа отправления правосудия в русской армии в XVIII в // ИСОМ. 2018. №1. URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 21.11.2019).

9. Григорьев, В.Н. Уголовный процесс / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М., 2005.

10. Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / А.П. Гуляев. – М., 1976.

11. Емышева, Е.М. Генеральный Регламент 1720 года как опыт создания организационного документа // История и архивы. 2008. №8. URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 21.11.2019).

12. Камакин, А.С. «Пришлось кое-кого дострелить»: как Верховный суд реабилитировал убийц царской семьи // Официальный сайт новостей Московский Комсомолец. Официальный текст [электронный ресурс] URL: https://www.mk.ru. (дата обращения – 16.11.2019.).

13. Кодинцев, А.Я., Шкаревский, Д.Н. Органы специальной юстиции советского государства как инструмент защиты власти // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2019. №59. URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 27.11.2019).

14. Корепанова, Т. Л. Виды процессуальных сроков и особенности их правового регулирования в российском уголовно-процессуальном законодательстве: лекция. Домодедово, 2000. С. 4.

15. Кушнерев, В.И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве: дис. … канд. юрид. наук / В.И. Кушнерев. – М., 2019.

16. Махмутов М.В. Принцип процессуальной экономии – начало положено / М.В. Махмутов // Законность. 2010. № 12.

17. Мельник, Э. П. Историческое развитие процессуальных форм судопроизводства по законодательству царской России и России советского периода // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №1 (19). URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 18.12.2019).

18. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. − 4-е изд., доп. − Москва: Азбуковник, 2000. 940 с.

19. Полухин, В.М. Нормативное закрепление принципа разумного срока уголовного судопроизводства: история вопроса и современность // Теория и практика общественного развития. 2014. №8. URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 14.12.2019).

20. Снежко, О.А. Дефекты российского правосудия в решениях Европейского Суда по правам человека / О.А. Снежко // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 19.

21. Строев, П. М., Калайдовичев, К. Ф. / Судебник Ивана 3 М. 1819 г.

22. Смолин, А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии / А.Ю. Смолин // Российский следователь. –2010. №№ 19.

23. Смолин, А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Смолин. – Н. Новгород, 2010.

24. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1970.

25. Тришева, А.А. Возращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства / А.А. Тришева // Законность. – 2011. – № 5.

26. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Спб., 1899. 23. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – 4-е изд. испр. и перераб. М., 1962.

27. Черникова, Т.В. Документы канцелярии Тайных розыскных дел времён Анны Иоанновны // ЛиТ. Исторический альманах. 2018. №11. URL: https://cyberle№i№ka.ru. (дата обращения: 23.11.2019).

28. Якупов, Р.Х. Процессуальные сроки в советском уголовном судопроизводстве (в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования) [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук (№ 12.715) / Высш. школа МВД СССР. - Москва: [б. и.], 1972. - 14 с. Для служебного пользования RuMoRGB DSP Др-4653.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Пилотное Постановление Европейского Суда от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)» (Burdov v. Russia), жалоба № 33509/04, а также 255 постановлений Европейского Суда, входящих в группу дел «Тимофеев» (Timofeyev), //URL: http://europea№court.ru.дата обращения 20.11.2019).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11

«О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru. (дата обращения – 08.12.2019.).

3. Официальный сайт Орловского областного суда. Официальный текст. [электронный ресурс] URL: http://oblsud.orl.sudrf.ru. (дата обращения – 05.01.2020.).

4. Дело № 22К-1403/2019 от 30 июля 2019 г. Официальный сайт Ивановского областного суда Ивановской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--iw№.sudrf.ru. (дата обращения – 12.01.2020.).

5. Дело № 22-2130/2018 22К-2130/2018 от 6 июля 2018 г. Официальный сайт Иркутского областного суда Иркутской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru. (дата обращения – 14.01.2020.).

6. Дело № 22К-203/2018 от 24 января 2018 г. Официальный сайт Иркутского областного суда Иркутской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru. (дата обращения – 14.01.2020.).

7. Дело № 22-2416/2019 22К-2416/2019 от 25 июля 2019 г. Официальный сайт Иркутского областного суда Иркутской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru. (дата обращения – 14.01.2020.).

8. Дело № 22К-2445/2019 от 23 июля 2019 г. Официальный сайт Саратовского областного суда Саратовской области [электронный ресурс] URL: https://oblsud--sar.sudrf.ru. (дата обращения – 16.01.2020.).

9. Дело № 3А-64/2016 3А-64/2016~М-49/2016 М-49/2016 от 4 апреля 2016 г. Официальный сайт Брянского областного суда Брянской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--

brj.sudrf.ru. (дата обращения – 17.01.2020.).

10. Дело № 3А-286/2019 3А-286/2019~М-192/2019 М-192/2019 от 30 июля 2019 г. Официальный сайт Оренбургского областного суда Оренбургской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru. (дата обращения – 17.01.2020.).

11. Дело № 3А-396/2019 3А-396/2019~М-284/2019 М-284/2019 от 29 июля 2019 г. Официальный сайт Вологодского областного суда Вологодской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--vld.sudrf.ru. (дата обращения – 17.01.2020.).

12. Дело № 22К-1415/2019 от 30 июля 2019 г. Официальный сайт Тамбовского областного суда Тамбовской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--tmb.sudrf.ru. (дата обращения – 12.01.2020.).

13. Дело № 22К-1409/2019 от 30 июля 2019 г Официальный сайт Амурского областного суда Амурской области Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://oblsud--amr.sudrf.ru. (дата обращения – 20.01.2020.).

14. Дело № 22-2129/2019 от 29 июля 2019 г. Официальный сайт Агинского районного суда Забайкальского края Официальный текст. [электронный ресурс] URL: https://agi№sky--abao.sudrf.ru. (дата обращения – 21.01.2020.).

15. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Официальный текст [электронный ресурс] URL: http://www.kremli№.ru. (дата обращения – 18.01.2020.).